

**Муталлимов А.Н.,
Сулейманов Д.И.***

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.56.208-230

Проблемы обеспечения прав личности при ознакомлении с материалами уголовного дела

Аннотация: Положения уголовно-процессуального закона, регулирующие процедуры ознакомления с материалами уголовного дела являются незавершенными и противоречивыми, что приводит к систематическим нарушениям права на защиту.

Представляется возможным исправление ситуации посредством издания циркуляра Генерального прокурора Республики.

Ключевые слова: уголовное дело; ознакомление; защита; следовательно; права личности; уголовное судопроизводство.

В последние годы участились случаи неоднозначного толкования представителями сторон уголовного процесса положений ст. ст. 284-288 УПК Азербайджанской Республики (далее, УПК), регулирующих ознакомление с материалами дела по завершению досудебного производства.

Просим прощение за невольный каламбур, но, к сожалению, в ряде случаев, правой признается точка зрения не тех, кто прав на самом деле, а у кого больше прав.

* **Муталлимов Абузар Неймат оглы** – адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики, член Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: amutallimov@mail.ru

Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики, член Международной организации правовых исследований (Азербайджан) E-mail: mopi_sid@yahoo.com

С нашей точки зрения, причина неоднозначного толкования ст. ст. 284-288 УПК заключается в их незавершенности и противоречивости, исключающих тождественность восприятия и анализа предписаний закона.

Так, согласно ст. 284.1 УПК, следователь, признающий собранные доказательства достаточными для составления обвинительного акта и направления уголовного дела прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, выполняет следующие действия:

- извещает обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей об окончании предварительного следствия

- определяет место и время ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела [7, с. 304].

В каком порядке осуществляется извещение об окончании предварительного следствия в законе не говорится, в связи с чем в некоторых случаях задействуется почтовая либо телефонная связь, передача уведомления посредством электронной почты или sms сообщений и т.п.

Однако, это лишь для определения даты и места первой встречи следователя с другими участниками процесса, а не места и времени ознакомления, поскольку в случае нахождения обвиняемого под стражей, вопрос о том, будет ли он знакомиться с материалами дела совместно с защитником либо отдельно, может быть решен лишь после их встречи.

Ноу-хау в части извещения участников процесса об окончании досудебного производства принадлежит и.о. следователя по особо важным делам Управления по борьбе с коррупцией Прокуратуры Азербайджанской Республики, который при встрече в суде устно объявил авторам настоящих строк о завершении расследования и необходимости явки в следизолятор, при этом производя видеозапись действия на мобильный телефон.

Здесь же хотелось бы отметить, что по непонятным причинам ГСУ и Управление по борьбе с коррупцией Прокуратуры Азербайджана не принимает письма, ходатайства и жалобы адвокатов, предписывая отправлять их на адрес Генеральной прокуратуры, что отрицательно сказывается на сроках их рассмотрения.

Согласно ст. 285.3 УПК, обвиняемый и защитник знакомятся с материалами уголовного дела раньше других участников процесса, в связи с чем извещение других участников процесса (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей) об окончании предварительного следствия (ст. 284.1.1 УПК) является беспредметным, поскольку определить место и время их ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 284.1.2 УПК) будет невозможным, т.к. надо дождаться завершения ознакомления с делом обвиняемого и его защитника, а когда это произойдет следователь отгадать либо предписать не может [7, с. 305].

Здесь же следует отметить, что согласно ст. 51 УПК, ход и результаты процессуальных действий по уголовному преследованию должны быть отражены в протоколе, в связи с чем в ст. 284 либо ст. 285 УПК представляется необходимым указать обязанность оформления протокола объявления об окончании предварительного следствия с решением в нем вопросов, происходящих из требований ст. ст. 284.1.2, 284.2, 284.3, 285.1, 285.2, 285.3 и др. УПК [7, с. 72-73].

Так, в этом случае будет возможным определить конкретную дату, с которой будет течь пятидневный срок возможной отсрочки защитника (представителя) с ознакомлением, а главное - срок ознакомления.

Что касается извещения (ст. 284.1.1 УПК), то следует предусмотреть такой его порядок, при котором участники процесса будут иметь возможность своевременной, но не поспешной явки.

Так, с нашей точки зрения, извещаемому должно быть предоставлено время (как минимум, 2-3 дня), чтобы он успел организовать свою работу и по другим делам, в случае необходимости, перенес планируемые мероприятия и т.п., а не назначать встречу на следующий день, который у защитника или представителя может быть полностью расписан за неделю до этого.

Здесь же представляется необходимым особо остановиться на вопросе о времени (дате) объявления об окончании досудебного производства, поскольку из него происходит большинство конфликтных ситуаций.

Так, согласно ст. 287 УПК, для подачи ходатайства после ознакомления с материалами дела участнику процесса предоставляется 48 часов, следовательно для рассмотрения ходатайства также выделяется 48 часов, после чего 48 часов следователь ждет возможную жалобу на его постановление об отклонении ходатайства [7, с. 306].

Однако, в ст. 287 УПК не говорится, сколько времени следователю необходимо дожидаться рассмотрения прокурором жалобы на его постановление.

Согласно ст. 122.5 УПК, жалоба участника процесса должна быть рассмотрена в срок до 3-х дней [7, с.166].

После выполнения процедур, предусмотренных ст. ст. 284-288 УПК, следователь составляет обвинительный акт (время для этого закон не ограничивает), а затем направляет дело прокурору.

Согласно ст. 290.1 УПК, если обвиняемый арестован или в отношении него в качестве меры пресечения избран домашний арест, уголовное дело вместе с обвинительным актом должно быть направлено прокурору как минимум за 20 дней до истечения срока указанных мер пресечения.

Согласно ст. 290.3 УПК, прокурор должен рассмотреть дело с обвинительным актом в течение 5 дней [7, с. 310].

Согласно ст. 292.1-1 УПК, если обвиняемый арестован или в отношении него в качестве меры пресечения избран домашний арест, уголовное дело с утвержденным обвинительным актом должно быть направлено из прокуратуры в суд как минимум за 15 дней до истечения срока меры пресечения [7, с. 311].

Таким образом, по скромным подсчетам, ознакомление с материалами дела должно быть завершено как минимум за 20-25 дней до завершения срока действия ареста или домашнего ареста.

Прибавив к этим 20-25 дням время, необходимое на ознакомление с материалами дела, ретроспективным способом можно определить достаточно точную дату объявления об окончании предварительного расследования.

Если исходить из научных данных, что нормальное ознакомление (восприятие и анализ) с одним печатным листом возможно за 5 минут, то со стандартным 250-300 страничным уголовным делом в одном томе можно ознакомиться за 1250-1500 минут, т.е. за 20-25 часов, т.е. за 2,5-3 восьмичасовых рабочих дня, предусмотренных правилами следственных изоляторов. [1; 2; 3; 4; 6]. Кроме того, необходимо учитывать время для ознакомления с вещественными доказательствами, приложениями (дисками и т.п.) к протоколам и т.п.

Поэтому, с нашей точки зрения, имея в качестве продукта шестимесячного расследования, н.п. 3 тома уголовного дела без вещественных доказательств и приложений, следователь должен объявить об окончании расследования за 27,5-34 дня до завершения сроков действия ареста либо домашнего ареста.

Если же уголовное дело состоит из 10 томов, то соответственно, о начале ознакомления с ними должно быть объявлено за 45-55 дней до завершения срока действия меры пресечения (ареста или домашнего ареста) и т.д., опять-таки без учета вещественных доказательств, к которым

некоторые умники относят бухгалтерскую документацию и многочасовые диски с сотнями страниц печатной информации.

Представляется, что если подобная методика подсчета времени, необходимого для ознакомления с материалами дела, будет одобрена циркуляром Генеральной прокуратуры, то это исключит многочисленные клязусы следователей и их руководителей в Коллегию адвокатов, камуфлирующие профессиональную и процессуальную несостоятельность их авторов.

Благо еще, что новое руководство Коллегии адвокатов в своей деятельности основывается лишь на нормах закона и морали, а конъюнктурные соображения не приемлет.

Согласно ст. 285.1 УПК, следователь предоставляет для ознакомления материалы уголовного дела в одном или нескольких переплетенных томах с пронумерованными листами, с условием наличия в каждом томе описи документов. Подлежат предоставлению также хранящиеся в деле вещественные доказательства и приложения к протоколам следственных действий. Если уголовное дело состоит из нескольких томов, предоставляются одновременно все его тома [7, с. 305].

Однако, если по делу значатся несколько обвиняемых, одновременно предъявить им все уголовное дело будет невозможным, тем более, если некоторые из них находятся под стражей, а некоторые на свободе.

Выход из этой ситуации видится в практике, применяемой в ряде государств, когда при объявлении об окончании досудебного производства стороне защиты предъявляются без исключения копии всех материалов дела. Немного накладно, но думается, что правоприменительные органы с их неограниченными возможностями эту нагрузку выдержат, зато права человека в этой части и условия справедливого судопроизводства будут соблюдены.

Говоря об описи, следователям и их процессуальным и непроцессуальным руководителям следует иметь в виду, что это документ, в котором в последовательности, соответствующей подшитым в том пронумерованным документам, перечисляются их наименования с датой составления и указываются страницы-листы дела. Каждому документу должна соответствовать запись в описи, нельзя оформлять опись одной-двумя обобщающими записями, типа «отчет склада за январь 2018 г. с приложениями», либо «материалы, поступившие из отдела полиции» и т.п., как бы это трудоемко не было. Опись в обязательном порядке подписывается лицом, её составившим, но не общественной помощницей следователя.

Согласно ст. 285.3 УПК, обвиняемый и защитник знакомятся с материалами уголовного дела раньше других участников уголовного процесса и вправе делать это совместно или по отдельности. Потерпевший, гражданский истец или гражданский ответчик имеют право знакомиться с материалами уголовного дела вместе со своим представителем [7, с. 305].

Однако, это не значит, что на определенном этапе ознакомления защитник и обвиняемый не могут изменить первоначальное решение и продолжить ознакомление либо совместно либо отдельно.

Согласно ст. 285.4 УПК, следователь не вправе ограничивать время для ознакомления с материалами уголовного дела. Однако в случае искусственного затягивания этого времени участниками уголовного процесса следователь может установить график ознакомления с материалами уголовного дела с учетом объема дела и времени, достаточного для ознакомления с ним [7, с. 305].

Как отмечалось выше, сроки ознакомления с материалами дела являются наиболее часто встречающимися «камнями преткновения» в многогранной палитре взаимоотношений сторон уголовного процесса.

На данном этапе судопроизводства, сторона обвинения, в последовательности, установленной её богатой практикой, забыв о чужих обидах, начинает с просьб и убеждений, а затем переходит к принуждению, задействуя в этих целях «тяжелую артиллерию» в лице высокостоящих руководителей.

Действительно, сроки «горят», под угрозой законные и незаконные аресты, а там и другие, негативные и нежелательные для каждого должностного лица последствия, а тут какой-то упертый защитник либо обвиняемый, не желающий не глядя подписать протокол о состоявшемся ознакомлении с материалами дела.

Как было указано выше, законное решение подобной проблемы видится лишь в развитии у представителей обвинения арифметических способностей и памяти.

Любой, знакомый с азами арифметики, должен уметь заранее просчитать объем дела и время, необходимое для его ознакомления согласно научным данным. А память тут при том, что нельзя забывать аналогичные ситуации, как правило, кочующие от одного ознакомления до другого.

Что касается задействованных «артиллеристов», то они должны знать и не забывать, что принуждая сторону защиты подписать заведомо недостоверный протокол ознакомления, нарушают с десяток предписаний уголовного и уголовно-процессуального законов.

Закон оговаривает недопустимость искусственного затягивания времени ознакомления с материалами дела, однако не раскрывает его суть.

Согласны, что если защитник несколько дней подряд не приходит знакомиться с материалами дела (хотя и этому могут быть объективные причины) либо знакомится с печатным листом не 5, а 6 либо 7 минут (хотя и этому могут быть объективные причины), то сторона обвинения формально может утверждать об искусственном затягивании процесса ознакомления.

Однако, если ознакомление происходит во временных рамках, определенных наукой, то оснований для утверждений об искусственном затягивании и составлении графика нет.

Что касается графика, то и тут закон не содержит четких научно обоснованных предписаний, что нередко создает парадоксальные ситуации.

График – это план работ с точными показателями норм и времени выполнения [5, с. 144].

Предположим, что защитник за три дня ознакомился лишь с двумя трехсотстраничными томами уголовного дела, состоящего из 12 томов, а следователь счел это искусственным затягиванием процесса и решил составить график.

Однако, график, хоть и абстракция, тем не менее, должен основываться на законах бытия.

Это значит, что следователь обязан указать в нем показатели норм и время их выполнения опять-таки с учетом физиологических и психологических особенностей личности, т.е. с учетом норм ознакомления, разработанных наукой, а не по своему желанию.

Следовательно, если как указывалось выше, защитнику или обвиняемому осталось ознакомиться с девятью трехсотстраничными томами, то следователь для этого обязан предусмотреть в графике 27 восьмичасовых рабочих дней, а иное будет незаконным насилием.

Представляется, что принципиальных возражений против подобного графика быть не может, если только следователь не предпишет обязательную последовательность ознакомления с томами дела и представит все дело полностью вместе с тремя первыми томами. С нашей точки зрения, график должен содержать лишь данные о времени ознакомления и количестве (тома либо листы) материалов, с которыми необходимо ознакомиться, а будет это происходить с тома № 4 либо с тома № 12, это в компетенцию следователя не

входит, лишь бы не забыл представить все дело полностью с вещественными доказательствами и приложениями.

И.о. следователя по особо важным делам Управления по борьбе с коррупцией Прокуратуры Республики, составив график, предписал авторам настоящих строк повторно ознакомиться с томами уголовного дела, с которыми они ранее ознакомились, что было отражено в соответствующих протоколах.

Когда следователю об этом было сказано, он заявил, что по его наблюдениям защитники ознакомились с указанными томами поверхностно, а потому необходимо дополнительное ознакомление.

Когда следователя спросили, не шутит ли он, и.о. ответил, что с процессом не шутят.

Из одному ему известных соображений, этот же следователь в графике для ознакомления выделил одному из защитников 5 дней, а другому лишь два. Когда его спросили о причинах подобного решения, подумав, он ответил, что таким образом учел опыт и квалификацию адвокатов. Вот ведь психолог!

Согласно ст. 285.5 УПК, лица, знакомящиеся с материалами уголовного дела, вправе делать выписки из имеющих к ним отношение необходимых документов, снимать с них копии, фотографировать вещественные доказательства [7, с. 305].

Согласно ст. 285.6 УПК, следователь не должен позволять лицам, знакомящимся с материалами уголовного дела, делать выписки из документов, содержащих личные, семейные, государственные, профессиональные или коммерческие тайны, снимать с них копии, фотографировать [7, с. 305].

Изложенные положения закона требуют детального рассмотрения, поскольку, с нашей точки зрения, являются незавершенными, что чревато нарушениями права на защиту.

Так, при ознакомлении с материалами уголовного дела по обвинению А. все тот же и.о. следователя Управления по борьбе с коррупцией, сославшись на эфемерную семейную тайну, запретил защитникам делать выписки из цифровых данных оператора мобильной связи о номерах телефонов и времени произведенных по ним переговоров.

Несмотря на то, что следователю было разъяснено об отсутствии какой-либо семейной тайны в цифровых данных, он вынес постановление о запрете выписок, предписав защитникам запомнить информацию на нескольких сот листах машинописного текста.

Жалоба на подобные действия и решения, рассматривается руководством прокуратуры до настоящего времени.

Здесь же надо отметить, что и.о. также не разрешил защитникам ознакомиться с несколько сот страницами уголовного дела, заявив, что к нашему подзащитному они отношения не имеют и даже вынес постановление об этом. И это при том, что наш подзащитный значился по делу организатором и руководителем преступной группы.

Представляется, что вопрос об отношении к обвиняемому тех или иных материалов дела должен решаться представителями стороны защиты, а не следователем, поскольку согласно ст. 7.0.6 УПК, уголовное дело – совокупность (сочетание – неделимое соединение, представляющее сумму, итог) материалов, собранных во время осуществления уголовного преследования в связи с преступлением, которое совершено или совершение которого предполагается [7, с. 40].

Библиография

1. Гейнер А. Скорочтение для юристов. Лондон, АТ, 2015.
2. Зиганов М.А. Скорочтение. М.: 2012.
3. Кузнецов О.А., Хромов Л.Н. Техника быстрого чтения. М.: 1991.
4. Ландо И. Скорочтение. Учебно-методическое пособие. Рига, 2010.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополн. М., 2000.
6. Палагин П.А. Скорочтение на практике. М.: 2014.
7. УПК Азербайджанской Республики (по состоянию на 07.06.2018 г.) Баку, 2018.